

Заседание Владимирской Учёной Архивной Комиссии

14 октября в доме, занимаемом Владимирским губернатором Ив. Н. Сазоновым, под его личным председательством, происходило первое в текущем академическом году заседание местной Учёной Архивной Комиссии. Заседание по числу членов было довольно многочисленным и его почтили своим присутствием оба наши Архипастыря — Высокопреосвященнейший Николай и Преосвященнейший Александр. Собрание открылось в 7,5 часов вечера чтением доклада действительного члена комиссии М. Ив. Смирнова:¹ «Село Большая Брембола», Переславского уезда. В этом очень обстоятельно составленном докладе сообщаются все сведения о селе Большая Брембола как в его историческом прошлом, так и в теперешнем состоянии. — Наименование села «Брембола», по автору, правильное всего будет отнести к числу тех нерусских названий, которые наряду с великорусскими во множестве встречаются в средней и северной России. «Прислушиваясь к этим названиям, — говорит проф. Ключевский, — легко заметить, что они взяты из какого-то одного лексикона, что некогда на всём этом пространстве звучал один язык, которому принадлежали эти названия и что он родня тем наречиям, на которых говорит туземное население нынешней Финляндии и финские инородцы среднего Поволжья — мордва и черемисы». Таких названий в Переславском уезде очень много: рр. и сс. Нерль, Вёкса, Кубря, Сольба, Кисьма, Яхрома, Сулать, Ракша, Нила, Вашка и другие. От таких же финских корней: *брин*, *брэн* или *брем* и *бола*, что значит река, ручей, произошло название села Брембола. Первые основатели Большой Бремболы — меряне, давшие ей это название, поселились здесь ещё в доисторическое время. Не оставив письменных памятников, они сохранили для истории память о себе в курганах, представлявших собою мерянские кладбища. Таких кладбищ в Большой Бремболе до половины прошлого столетия сохранилось три: «Круглицы» с 97-ю могильными насыпями круглой формы, «Княжи Могилы» с 46-ю курганами и «Могилки», на которых насчитывали 207 курганов, а всего 352 кургана. В 1853 г., по поручению от Министерства Народного Просвещения, П. С. Савельев, при участии местного археолога К. Н. Тихонравова, обследовал все 352 кургана в Большой Бремболе; при обследовании были найдены разные предметы первых обитателей Большой Бремболы. В настоящее время эти находки хранятся в Московском Румянцевском Музее в отделении доисторических древностей, в общем собрании Савельева и графа Уварова по Владимирской губернии. Особое значение в этом отношении имеют найденные здесь монеты, числом десять — все серебряные: саманидские 905—970 гг., буидския 960 г., Константина Багрянородного 912—959 гг. и Короля Оттона 983—1002 гг. Судя по этим нумизматическим данным, больше-брембольские курганы относятся главным образом к X веку и частью к XI в. Но несомненно, что первоначальные поселения мерян существовали здесь гораздо раньше X века. В религиозном отношении меряне были язычниками. В их могилах находили небольших идолов, глиняные изображения человеческой руки, звериной лапы, колец или обручей, а также сосуды для жертвоприношения. Способов погребения у мерян было два: сожжение и обычное погребение. Над могилой делалась насыпь — курган, который должен был заменять собою памятник. В XII веке из меряно-

с. 730

с. 731

*Ушаков, Н. Н. Заседание Владимирской Учёной Архивной Комиссии / Н. Н. Ушаков // *Владимирские епархиальные ведомости (часть неофициальная)*. — 1907. — 3 ноября (№ 44). — С. 730—733.

¹Так как автор доклада, по месту службы, проживает в Нижнем Новгороде, то доклад был читан В. Г. Добро-нравовым.

го поселения Большой Бремболы мало помалу и постепенно образовывается великорусское село. Такое образование было вызвано воздействием на финские племена славян, издавна живших в соседстве с ними. Ещё в XI в. группы славян уже оказывали настолько сильное влияние на мерян, что они стали бросать свои родовые старинные обычаи и следовать славянам. С распространением христианства в Ростовском краю и в области Клещина (Плещеева) озера, мерянские обычаи пришли в ещё больший упадок, и единство веры славян и финнов теснее их сближало между собою. До 1302 года с. Большая Брембола находилось в Переславском княжестве, а затем перешло в черту княжества Московского, и уроженца этого села, через сто лет после перехода, мы встречаем на службе в Москве у великого князя Василия Тёмного (1425—1462 гг.). «Брембольскаго диакона сын Алексей, — читаем в родословной записи дворян Шелоховых, — а тот Алексей диак введенной у великаго князя Василия Васильевича». Очевидно, что в XV веке в Бремболе нашёлся настолько грамотный и книжный человек, что его можно было определить на должность дьяка к самому великому князю Московскому. Почти с того же времени Большая Брембола становится дворцовым селом, и её крестьяне, будучи дворцовыми, несли повинности только в пользу государя. С первой половины XVII века Большая Брембола становится помещичьим селом, как отданная правительством в надел служилым людям из дворян-помещиков. В самом конце XVII столетия часть Большой Бремболы отошла к Переславскому Данилову монастырю и стала считаться монастырской. По указу Императрицы Екатерины II от 26 февраля 1764 г. вотчины от монастырей были отобраны, в том числе и Большая Брембола, от Данилова монастыря. В остальной период Большой Бремболы со 2-й половины XVIII в. продолжало существовать дробное помещичье владение. Из числа владельцев-помещиков этого времени самым замечательным был Степан Петрович Хметевский, принадлежавший к старинному дворянскому роду. В 1770 году началась Турецкая война и Хметевский, в чине капитана, командуя кораблём «Три Святителя», принимал деятельное участие в операциях нашего флота в Средиземном море против турок и участвовал в целом ряде морских сражений в течение всей войны. За всё это время он вёл дневник, озаглавленный им: «Журнал Степана Петрова сына Хметевского о военных действиях русского флота в архипелаге и у берегов Малой Азии в 1770—1774 годах». Уже долгое время спустя по смерти автора «Журнал» был напечатан в «Современнике», но с сокращениями. По счастливой случайности самый подлинник «Журнала» имеется в нашем Музее: это очень большая, красиво и тщательно переписанная рукопись с несколькими ландкартами; она была принесена в заседание и рассматривалась членами.

с. 732

Первые прямые указания на существование в Большой Бремболе храма относятся к XVII в. В патриарших окладных книгах 1628 г. записано: «Церковь святого пр. Ильи, в Большой Бремболе, дани семь алтын, десятильничных гривна. Марта в 22 день на нынешний на 130 год те деньги взяты». «162 г. (1654) положено дани рубль, 24 алтына, 4 деньги, заезда гривна». Одновременно с этою «жилою и данною» церковь существовала другая — в честь Спаса Нерукотворённого, память о которой сохранилась по разным надписям на богослужебных принадлежностях. Обе церкви были деревянные; когда они были разобраны, сведений не имеется. В 1706 году на средства царского стольника Алексея Ивановича Янова, местного помещика, выстроен каменный, существующий доньне храм во имя Святой Троицы с приделом пр. Илии. Антиминсы для нового храма были выданы с благословения местоблюстителя патриаршего престола митрополита Рязанского Стефана Яворского. Из священных предметов древности в приходском храме села Большой Бремболы сохраняется большой напрестольный крест, серебряный, чеканной работы с частицами святых мощей; образ Казанской Божией Матери, образ Николая Чудотворца, при этом последнем крест в малом виде с частицами мощей. Замечательно и старинное кадило, в виде кувшина, от 1694 г., а также большой воздух 1632 г., который был вышит при великой Киево-Печерской лавре и принесён из Киева. Имеется и богослужебное Евангелие в лист выхода 1637 года. Первые сведения о священнослужителях храма относятся к XVII в., и первым священником в Большой Бремболе был о. Даниил. В течение всего XVIII ст. при церкви села Большой Бремболы преемственно служил род священника Мирона Леонтьева, уступивший затем своё место другому, существующему по женской линии до настоящего времени роду Загорских-Смирновых. Самые начальные сведения о диаконах прихода с. Большой Бремболы относятся к 1706 г., а о псаломщиках к 1794 г. Начало грамотности в Большой Бремболе

с. 733

современно возникновению здесь храма. Однако, на протяжении целых веков грамотными более или менее книжными людьми был только церковный причт и лишь за немногими исключениями прихожане. Первая попытка учредить в Большой Бремболе официальную школу относится лишь к 1886 году, когда по приказанию Епархиального начальства была открыта здесь школа грамоты. Долгое отсутствие грамоты и просвещения имело ту единственную положительную сторону, что способствовало сохранению в населении таких обычаев, которые ведут своё начало из глубокой старины. В Бремболе и донныне, накануне нового года, празднуют Овсею, и крестьянская детвора ходит под окнами со славлением Овсея, куда вложено, правда, христианское содержание. Сохраняются также до настоящего времени и традиционно исполняются довольно сложные свадебные обряды.

По выслушании доклада, общее собрание постановило принести благодарность автору за доставление интересного реферата, а самый доклад напечатать полностью в Трудах Комиссии. Затем перешли к решению текущих дел. Г. председателем Ив. Н. Сазоновым был поставлен на очередь вопрос о выборе нового Товарища председателя, каковым был А. В. Селиванов, оставивший службу во Владимире и уехавший отсюда. В товарищи председателя единогласно избран г. Владимирский вице-губернатор А. И. Келеповский. Далее избран был в помощники заведующему Музеем В. Г. Добронравову чиновник Управления Государственными имуществами С. Н. Бакунин. По должности Епархиального наблюдателя церковно-приходских школ В. Г. Добронравов не имеет возможности каждое воскресенье быть в Музее, когда он открывается для бесплатного обозрения его публикою; за отсутствием заведующего, его будет заменять вновь избранный помощник. В число членов комиссии, по предложению председателя, был единогласно избран г. Управляющий Владимирской Казённой Палатой А. А. Шинов. Далее собранию Правителем дел было доложено о доставке в Музей большой каменной надгробной плиты с весьма хорошо сохранившеюся надписью; эта плита найдена в женском Княгинином монастыре г. Владимира при ремонте ограды и раскопке земли для бута. Собрание постановило уплатить деньги за доставку плиты в количестве 10 р. 50 к. Тут же была ассигнована сумма около 50 рублей на издание г. Макаренко рисунков и 9-ти таблиц при его труде, заключающем в себе сведения о произведённых им раскопках в нашем Покровском уезде.